

Глава 342 "Безликие состязания"

"Закрой глаза и очисти разум!"

Чен Синь сделал запрос.

Это требование для практикующего врача заключается в том, чтобы войти в состояние захвата.

Для старшего брата Чен Синь этот штат был совсем не сложен.

После того, как Чэнь Синь подготовился по просьбе Чэнь Синь, он указал пальцем на лоб своего восьмого старшего брата и использовал метод, который был похож на просветление Дайго.

Это как-то связано с теми преимуществами, которые он получил, находясь в Академии художеств и литературы и постигнув три тысячи истинных сутр.

То есть в считанные минуты он передал кунг-фу и понимание своему восьмому старшему брату, то есть быстро заговорил.

"Это конец?"

Брат Чен Синбай был немного невероятным.

В мгновение ока это было сделано, и кунг-фу был передан ему.

Он также чувствовал, что, по его мнению, что-то лишнее, временно невозможное применить, должно было быть знакомо, прежде чем он сможет применить это.

"Пока что есть эта часть, более высокий уровень, я еще не смог ее понять, надеюсь, она поможет старшему брату тебе!"

Письмо Чена объясняет ситуацию.

На роль после Великого Магистра королевства, на самом деле его еще не было.

Дело не в том, что он не хотел его вытаскивать, а в том, что он не был достаточно ровным, чтобы силой вытащить его, и, вероятно, это будет беспорядок кунг-фу.

Те подвиги, данные ему императором Wu Shuang великим, Chen Xin не осмелился взять вне много, не зная что было вовлечено.

"Девятый старший брат, о чём ты говоришь, с этой частью твоих боевых искусств, если бы я мог использовать её целиком, я бы не был хуже Седьмого старшего брата, жаль!"

Старший брат Чен Синьба тайно выразил жалость.

Однажды он прочитал о меритократии, а также знал, насколько сильна эта, и, к сожалению, у него не было много времени.

Несмотря на то, что Чэнь Синь набил гонг методом, непосредственно ему, все равно потребовалось некоторое время, чтобы понять.

Восприятие Чэнь Синь очень полезно, и может только дать ему демонстрацию, чтобы по-

настоящему преобразовать эти вещи, полностью в свой собственный, то он считается, знакомый с этим методом гонга.

"Старший брат Восемь, тебе пора на поле, хорошо потренируйся со своим соперником!"

Чен Синь снял врожденную астральную ауру.

Вторая битва, Хао Ран Чжэн Ци из учеников Вэнь Юаня, достигла довольно глубокого уровня.

Конечно, это было на сто тысяч восемьдесят тысяч миль хуже, чем Чэнь Синь, а для людей Академии Художеств степень, до которой они могли увеличить свою боевую мощь после постижения Хаорана Праведный Ци была очень высока.

Тот, кто выиграл вторую игру, был также учеником Академии художеств.

Из многих ожиданий в этом году Литературная академия не только вошла в десятку лучших, но и появился ученик с хорошей боевой мощью.

"Действительно, достойный противник для меня, чтобы заточить!"

Брат Чан Син Бэ подошел к кольцу.

Ученики Академии литературы победили, и третий и восьмой поединки.

Чэнь Синь один, это была пятая битва, или это будет долгое время, его восьмой старший брат этот, намеревается использовать его для тренировки.

Продолжительность этого упражнения, ровно столько, сколько понадобится, не доходила до Чэнь Синь.

Так же, как Чэнь Синь ожидал, после того, как его восьмой старший брат вышел на сцену, он практиковал новое боевое искусство, которое он узнал от него.

Прошла четверть часа, и на ринге было видно только два человека, бой был бесстрастным.

"Чен Синь, что делает твой старший брат?"

Ядовитая женщина сказала непостижимо.

Для способа борьбы в зале переработки, она была еще более знакома с ним, это не было похоже на такой медленный бой, борьба восьми старший брат Чэнь Синь, казалось, немного неловко.

То, что использовалось, как будто это не так, то, что было хорошо, казалось, скрывает силу в целом, как Чжоу Янь.

Это просто более естественный способ осмотреться.

"Он культивирует подвиги!"

Чжоу Иск дал толпе ответ на это сомнение.

За выступление восьми старших братьев Чэнь Синь он увидел конец, увидел, что это способ культивирования боевых искусств.

Обычно культивировать с помощью противника.

Этот вид культивирования не был обычным, и даже если культивирование было успешным в обычное время, перед самой битвой, все равно стоит выяснить, было ли такое кунг-фу боевое искусство полезным или нет.

Кроме того, для подтверждения сражения постоянно использовались кунг-фу и боевые искусства.

"Есть некоторое сходство!"

Он был командирован.

Глядя на восьмерку старшего брата Чен Синь, не так уж и много времени ушло на то, чтобы перейти от относительно ржавого в разгаре битвы к привычному процессу.

Они также видели, что движения, используемые восемью старшими братьями Чен Синь, повторялись снова и снова.

И каждый раз, когда вы используете его, есть некоторые изменения, которые считаются определенным знакомством с методом гонга.

"Ты не можешь, просто победить меня?"

Соперник брата Чен Синбая сказал несколько беспомощно.

Он не может сдаться, признать поражение и пойти прямо на ринг, это плохо для его лица.

Напротив, он не возражал, что его противник победил его непосредственно с большой силой, так что для него, лицо было, по крайней мере, приятно жить.

"Если вы хотите признать поражение по желанию, продолжайте сотрудничать с моим культивированием, пока я не закончу свое культивирование, в противном случае, ваше лицо будет опозорено!"

Старший брат Чен Синбай угрожал.

Для такого, добропорядочного соперника, это все равно стоило его времени, то есть, добропорядочного соперника, он мог так много тренироваться.

Если вы не будете сотрудничать, вы, вероятно, пойдете прямо на ринг, а затем его тренировочный план будет неудачей.

"Это действительно бесстыдно, вы, ученики Зала Искусственных Тел, это все, что у вас есть?"

Соперник брата Чен Синбая отругался.

Для этого, граничащие с обломками, и его неспособность активно уступить поражение действительно сломал его немного.

Он мог только проклинать и немного выражать свои эмоции, в противном случае он будет тратить свое время впустую, сопровождая тренера на этот раз.

"Это ты бесстыжая, очевидно, что это ты уступила поражение из страха потерять лицо, и

поэтому ты так долго держишься здесь, иначе ты бы уже давно спрыгнула, а я бы не смогла достать тебя, как ты хочешь!"

Старший брат Чен Синбай гневно сказал.

А еще они были пойманы в середине ругательной битвы, заставляя арбитра встать на обочину, слушая какой-то смех.

Брат Чен Шин-Бар неосознанно набирал силу, так как в середине ругани на него оказывал влияние соперник, и один из них случайно выбил его с ринга.

"Поднимайся сюда, это еще не конец!"

Старший брат Чен Синбай проклял.

Он выбил соперника с ринга, только чтобы узнать, что его одурачили.

Соперник пользовался преимуществом, и это спровоцировало его, а затем с помощью этого удара просто отпустило соперника, и он сумел выбраться с ринга.

"Хорошая мысль!"

Соперник брата Чен Синбая сказал самодовольно.

Он проиграл бой, но смог раздражать соперника, что было приятным выигрышем.

И посадите его на ринг, даже если он согласится, или другие не согласятся, или другие согласятся.

Я только что спустился с ринга, и я не собираюсь подниматься туда и страдать от такого рода греха.

Глядя на восьмерку старшего брата Чен Синь, который все еще кричит и проклиная на ринге, судья не дал проснуться восьмерке старшего брата Чен Синь после того, как он дважды напомнил ему об этом.

"Какая чушь!"

Синь Чжэнь прямо выбил.

Несмотря на то, что место, в котором он находился, находилось на расстоянии десятков метров от кольца, с силой своего королевского царства, одним движением, его ученик был отброшен назад над положением.

Видя, как его собственный хозяин наносит удар, брат Чен Синь, 8-й старший, тоже замолчал.

"Не наглей, есть еще один шанс в конце, это другие девять человек, которые случайно бросают вызов!"

Восемь старших коварных Дао брата Чен Синь.